

Год назад я попал на прием к высокому начальнику. Когда основная тема нашей встречи была исчерпана, мой собеседник протянул письмо, адресованное ему президентом очередного благотворительного фонда, с просьбой выделить 98 тысяч американских долларов для проведения праздника по случаю присуждения и вручения одной из многочисленных театральных премий.

БЛАГОДЕТЕЛИ В ЗАКОНЕ

Вест. Москва - 1997 - 17 мая - с. 4

Что вы думаете по этому поводу?

— Если у вас есть возможность, сделайте доброе дело.

— А не слишком ли много развелось у нас всевозможных премий? Такое складывается впечатление, что театр наш, да и искусство в целом, переживает эпоху Ренессанса.

— Трудно сейчас живется всем, а интеллигенции — особенно. Вот и появляются благодетели.

— Ой ли? Знаете, сколько стоит на самом деле подпись одного чиновника, который дает добро на такую акцию? От 5 до 10 % от всей суммы, служит ли он в коммерческом банке, АО или в государственных структурах — все равно.

— Что же тогда остается на премии?

— Примерно половина — ведь одной подписью в таком деле не обойтись, надо пройти минимум через 5—6 кабинетов. Принцип «ты — мне, я — тебе» со времен Ивана Грозного никто у нас еще не отменял.

— Вас послушать, у нас всюду сидят взяточники.

— Зачем же такие глобальные обобщения. Я, к примеру, свою подпись на письме не поставлю. Но заверяю вас, что от этого ровным счетом ничего не изменится и премия все равно будет вручена. Потому что расходование средств, выделяемых на подобные цели, проверить практически невозможно. Как нельзя сделать это и во время ведения боевых действий.

Спустя месяц я узнал, что очередной «праздник» действительно состоялся и премии были вручены...

Ну как тут не вспомнить Хариту Игнатьевну Огудалову из «Беспощадности» А. Н. Островского, которая нор-

вила выклянчить деньги на подарок для Ларисы у всех ее поклонников. Помните, что ответил ей проницательный Паратов, который всех и все видел насквозь?

Однако что возьмешь с бедной женщины, которая едва сводит концы с концами. Можно ли осуждать ее за маленькую хитрость? Но ведь нынешние «благодетели» подобными мелочами не ограничиваются, потому что предпочитают передвигаться в «мерседесах», отдыхать на Канарах, одеваться в лучших магазинах...

Хочу особо обратить внимание на то, что речь не идет о споре с решением конкретного жюри по существу. Тем более что в искусстве не было и нет абсолютных критериев. Меня удивляет, почему мой собеседник, зная, как и с какой целью на самом деле собираются огромные суммы в стране, где люди месяцами не получают мизерные зарплаты и пенсии, не предпримет каких-то реальных шагов с тем, чтобы укротить аппетит Хариты Игнатьевны.

Больше того, недавно я прочитал в уважаемой газете, что не стоит, дескать, поднимать бурю в стакане воды из-за каких-то трех... миллиардов рублей, которые ушли на проведение фестиваля «Золотая маска». Да при таком размахе потуги Хариты Игнатьевны выглядят просто детскими шалостями.

Вспоминаю, как на заре перестройки с трибуны Съезда СТД РФ Сергей Юрский поведал миру об основах грядущей рыночной экономики в нашем, российском, варианте. Известный актер решил снять фильм и с этой целью приступил к поискам спонсора. Сравнительно быстро нашел и был удивлен, когда узнал, что тот готов выделить сумму, во много раз превышающую все расходы, связанные с производством фильма? Но при условии, что благодетельствованный разнасть передаст благодетелю...

Пока председатель думского Комитета по культуре Станислав Говорухин на полном серьезе обсуждает со своими коллегами проблемы секса, сама культура чахнет и превращается еще в один источник криминальных разборок.

Кстати, никак не могу понять, почему Станислав Сергеевич считает, что стоит лишь выйти за пределы Думы и ты сразу же окажешься в обществе представительниц самой древней профессии. Мне как рядовому избирателю почему-то кажется, что для этого вовсе не обязательно так уж напрягаться...

— Что же, вы вообще против премий? — предвижу вопрос оппонентов.

Отнюдь. Просто мне захотелось пояснить недоумевающему обществу, почему у нас вдруг появилось столько премий с привлекательными названиями. И все обязательно независимые и профессиональные, присуждаемые от имени людей знаменитых, многие из которых даже и не подозревают, что их безупречная репутация используется благодетелями в законе в самых что ни на есть корыстных целях.

Впрочем, такие учредители иначе и не могут. Не станут же они в самом деле объявлять, что и откуда берется. А как же коммерческая тайна? Она, кстати, прекрасно растворяется в первой же халяве: пойдя проверить, кто сколько и чего съел или выпил? А уж что за премия без халявы? Это даже не смешно, господа!

Говорю об этом в надежде, что вдруг сыщется какой-нибудь чудак, который однажды скажет: да идите вы все с вашими премиями подальше! Тоже мне — каждый воображает себя Нобелем! А ведь были случаи, когда вполне уважаемые люди отказывались даже и от Нобелевской премии и все не по тем причинам, что заставили это сделать Бориса Леонидовича Пастернака. Вот было бы здорово, если бы и у нас когда-нибудь такое произошло!

Борис ПОЮРЦОВСКИЙ